

С тех пор как Джим сбежал, Амелия не могла отделаться от ощущения, что расстояние в их браке стало еще больше. С уходом из жизни сестры Бенджамина задача вернуть любимого мужа стала еще более сложной и безнадежной. От одной мысли об этом сердце Амелии замирало, а по щекам медленно текли слезы.

Ее любовь к Бенджамину была омрачена тревожным чувством, что он что-то скрывает от нее.

Она постоянно терялась в раздумьях, пытаясь придумать, как исправить их брак, пока Бенджамин нет дома. Ее подозрения только усилились, когда за последнюю неделю она поймала его на лжи.

Бесконечные вопросы разъедали ее сознание и заставляли думать о чем-то неуверенном. Размышляя о таких вещах, Амелия погрузилась в мрачную депрессию.

Однако она пришла к выводу, что оптимальным способом пробиться к Бенджамину будет прямое столкновение с ним. Необходимо было выразить свои эмоции и задать соответствующие вопросы. Жесткая любовь, как сказала бы ее мама.

Несколько минут назад ей позвонил Бенджамин и сообщил, что сегодня вечером его выпишут из больницы. Амелия положила трубку, чувствуя разочарование и недоумение от бессмысленного разговора.

По мере того как Бенджамин говорил, его голос становился все более неустойчивым, от чего по позвоночнику пробегали мурашки. Амелия предложила заехать за ним, но Бенджамин отказался и поинтересовался, все ли у них в порядке. От всего этого разговора ей стало не по себе.

"Мама..."

Повернувшись, она увидела Осень, стоящую у входа в кухню и вытирающую глаза от сна. Амелия изо всех сил старается скрыть беспокойство, которое она испытывает.

Что ты делаешь на кухне так поздно?"

обираюсь что-то испечь. Не могу уснуть".

Ее лицо загорелось от волнения, когда она поспешила к стойке и заняла место у острова. "Что мы готовим?"

Амелия взяла с блюда яблоко и прокомментировала: "Как насчет яблочного пирога?"

"Папин любимый". Она замолчала с тревожным тоном. "Ты знаешь..."

"Он возвращается домой сегодня вечером. Только что разговаривала с ним по телефону", - улыбнулась Амелия. Она чувствовала сдерживаемый энтузиазм своей дочери, который только и ждал, чтобы вырваться наружу. Амелия достала из ящика нож. "Если ты мне поможешь, то к его приходу мы успеем все испечь в духовке".

Аромат домашнего яблочного пирога, испеченного Амелией в духовке, всегда вызывал ностальгию у Бенджамин, когда он возвращался домой. Осень уже проснулась и быстро помогла матери подготовить все необходимое.

В дверь раздается оглушительный стук, который эхом разносится по всему дому, заставляя Амелию и Осень подпрыгнуть.

Осень бросила на нее испуганный взгляд.

Как раз в тот момент, когда Амелия собиралась заговорить, раздался звонок в дверь, прервавший ее. Она пытается ответить еще раз, но какофония звонков уже нетерпелива и раздается снова и снова. Амелия смотрит на дочь, пытаясь сохранить спокойствие.

Амелия роняет нож на стойку и закатывает глаза.

"Это не может быть папа?" добавила Осень, направляясь к входной двери.

"Нет. Нет. Продолжайте. Я открою", - ответила Амелия с явным разочарованием в голосе.

С каждым шагом, который она делала по направлению к входной двери, звонок становился все более нетерпеливым и раздражающим. Из-за витражей на оконных стеклах трудно было разобрать, кто там стоит, но силуэт можно было различить.

Когда Амелия подошла достаточно близко, звон наконец прекратился. В воздухе повисла неловкая и тревожная тишина. Что-то здесь было не так.

Амелия дрожала от страха, не решаясь открыть дверь, и внутренний голос кричал, что нужно бежать. И тут Амелия поняла, что дверь все это время была не заперта. По ее телу пробежала ледяная дрожь, и Амелия увидела, что волосы на ее руках встали дыбом. Она пытается дотянуться до засова, с трудом шевеля онемевшими конечностями. Фигура, кем бы она ни была, похоже, имела явное преимущество и все это время играла с ними.

Тень за окном шевельнулась.

Она услышала сзади громкий треск и обернулась, чтобы посмотреть, что его вызвало. Это могло быть из кухни... или из гостиной... Паника овладела ею.

Дверь! Заприте эту чертову дверь!

Амелия повернулась и обнаружила, что дверь упирается ей в лицо. Удар тяжелой рамы по носу был настолько сильным, что из нее вырвался гейзер крови и разлетелся во все стороны.

Ее лицо исказилось в агонии, а на глаза навернулись слезы, мешая видеть. От удара дверью она издала крик, громкий и мучительный.

Ее мысли путались, как у раненого зверя, на которого напал охотник, которого он не видит. Она пыталась вернуть контроль над своими мыслями и сосредоточиться на происходящем перед ней. Сила удара была настолько ошеломляющей, что Амелия не могла опомниться, хотя и понимала, что происходит.

В дверь дома, словно грузовой поезд, влетела фигура, размытая и нечеткая под плотной черной мантией. Лицо скрывала гладкая черная маска, напоминающая скелетную голову барана. С острым предметом в руках угрожающий персонаж метнул его в сторону Амелии, отчего та в ослепленном страхе упала на пол.

Амелия почувствовала острую боль в груди, когда нападавший набросился на нее и вонзил в нее оружие. Они наносят ей множественные удары, и ее крики ужаса эхом разносятся в ночи.

Лезвие нанесло Амелии несколько ударов подряд, и после первых ударов она уже ничего не чувствовала.

Она пытается закричать, но у нее вырывается лишь удушливое бульканье крови.

Оружие преступника вызвало мгновенное обескровливание, и Амелия почувствовала, как ее тело слабеет по мере того, как кровь вытекает из ран. Она еще больше захлебывается густой плазмой, шевеля ртом в мольбе о пощаде.

Странные клопочущие звуки - это все, что может издать горло Амелии.

Она почувствовала холодное дыхание на своей шее, и голос прошептал ей на ухо. "У всего этого есть цель... иди... иди к свету".

Амелия лежала, глядя, как ускользает ее жизнь, и слушала доносящиеся из другой комнаты крики дочери.

<http://tl.rulate.ru/book/99331/3378947>